

ЧАСТЬ II.

АМЕРИКА.

Великие перемены произошли за последнее десятилетие. Много башен предрассудков и невежества рухнуло. Только слепые и глухие не чувят стука новых сил, вступающих в жизнь. И приход этих вестников так прост, как бывает просто всё великое.

Три великих дара посланы человечеству. Познание единого духа вносит в бытие единство любви и религии. Познание чуда искусства открывает врата в царство Красоты. Познание космической энергии приносит идею о единой, всем доступной мощи. И во имя озарённой новой эры мы должны молитвенно и действенно принять эти три благословенных дара.

Запомните твёрдо: «Не сны, но действия. Не мечты, но следствия». И откуда же придёт эта всеобъемлющая энергия усвоить и вместить истинные, жизненные идеи? Друзья мои, вы найдёте свои возможности в неисчерпаемой энергии воздуха, в блеске солнца. Из света рождается жизненная улыбка бесстрашия.

Н.К.Рерих. Адамант. НОВАЯ ЭРА

Н.К. Рерих. Белое облако. 1922. Этюд.

ЯНВАРЬ

13 января 1922.

Читайте "Secret Doctrine" стр. 374-я строка 8.

«Когда Моисей бодрствовал на Горе Синае в Общени с Божеством, скрытым от глаз его облаком, внезапно великий страх обуял его, и он вопросил: «Господи, где Ты?... почил ли Ты, О, Господи?»... И Дух отвечал ему: «Я никогда не сплю; если бы Я почил, хотя на миг, ранее Моего времени, всё творение обрушилось бы в прах в единое мгновение»

14 января 1922 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«В первый раз дан вам опыт проявить устав Мой вне закрытого общества.

Надо провести людей сознанием особой важности и значения явления школы.

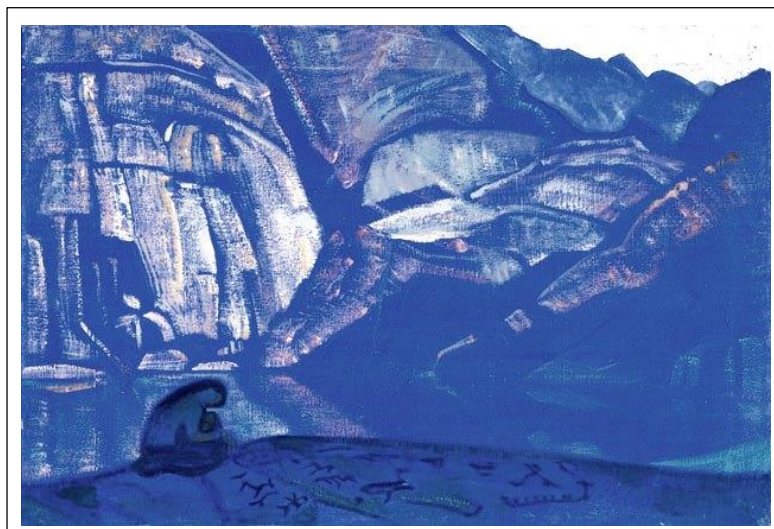
Если Блаватская должна была явить «Тайную Доктрину», то вы должны сообщить о нас практическим путём – это следующая ступень явления Нашего Братства.

Нужно знать смысл задачи, почему воздвигнут крест над школой, почему стены белые, почему на стенах священные картины, - не случай, но желание сохранить помещение нашего опыта.

Не школа, не общение. Но объявление желания Братства, но явление новой ступени жизни, когда вне тайны люди должны начать привыкать к благодетельным Силам.

Считайте вашу задачу соответственной важности».

Публикуется по изданию: «Высокий путь». Ч. 1. М. «Сфера». 2002.

Н.К. Рерих. Тайные знаки. 1922.

(Однотонное воспроизведение в Монографии 1924 г.)

«Наблюдай жизнь, и знаки Моей исключительной любви и заботы выступают...» (Откровение. 20 января 1922 г.)

20 января 1922 г.

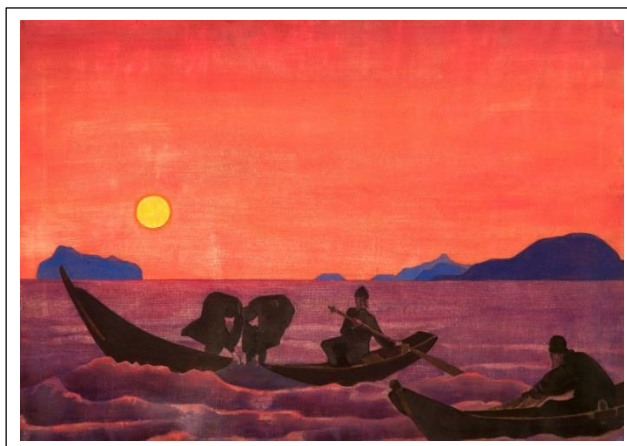
«При выходе из Town Hall'a в вестибюле подошла к нам М-ше Манциарли и сказала, что она только что получила письмо от своей матери из Адияра, в кот[ором] она просит её узнать во что бы то ни стало адрес Н.К. Рериха и сообщить ей в Адияр...»

22 января 1922 г.

ДАР

Мутны волны, и бурно море.
Неужели и здесь должен быть
наш улов? И здесь должны
мы закинуть сеть нашу.
Иначе лишимся пропитания
нашего. В жёлтые волны
бросили мы нашу сеть.
Вес её стал отягчаться.
Ах, сколько ила и грязи
соберёт наша бедная пряжа!
С трудом извлекаем наш
тяжёлый улов. Усмешка судьбы!
Она бросила нам все ненужные
вещи. Звёзды морские и мёртвые
крабы для еды непригодны.
Но среди хлама мелькнул
блеск чешуи. Господи, даже
среди мутного моря, всё же
послал нам золотую
рыбку. Но мало того, среди
грязи мы находим
замечательный ящик. Дома,
только там за порогом,
мы раскроем его. Сладость
какая нести запечатанный
дар!

22 января 1922

Н.К. Рерих. И продолжаем лов. 1922. Серия «Санкта».

Николай Константинович Рерих. Его имя на устах мира. Но до революции большевистской наши русские невежды совестились, когда не могли объять его мистического таланта. Тогда они ютились в тихой сырости своей обывательской заводи. Но теперь враги искусства и всевозможные недоброжелатели русскому гению расползлись по всему миру. Немало их и в Берлине. Как часто слышу: «Рерих - реакционер!». Как будто новатор-художник непременно должен вдруг увидеть то, чего никогда не замечали прежде. И с каким-то наглым спокойствием говорит о нём какой-нибудь спекулянт или там дипломат новой формации: «Ах, знаете, не понимаю я Рериха».

Вот эту наглуую и сыто спокойную маску кто-то должен сорвать. Недаром художники всего мира взирают на Восток. Не оттуда ли должно прийти освобождение искусства? Но долго придётся ещё ждать художникам, пока искусство Востока не переживёт эпохи дипломатии в искусстве.

Этой болезнью сейчас больны все. Но только не Рерих. Он чист остался. За это его считают «реакционером» и играют на понижение его духовной ценности. Скажите, что это за новый тип спекуляции? Не следует ли миру огрადить лучшее, что у него ещё осталось, от подобного рода «политики»?

Где же энтузиасты? Ах, они растворились в переулках обывательщины и её потреб, более подлых, чем когда-либо, опорочивших даже чистую братскую идею социализма. Если мы знаем и допускаем тот аскетизм, который в старину создал парадоксальную философию и тем самым ничего не дал людям, кроме одного горя и смятения юношеских умов, то мы особенно внимательно должны отнестись к новому аскетизму. Это явление замечается сейчас не только среди злобных анархистов, но именно среди самых жизнеспособных художников, полных сил и любви и творческой воли.

Их образы должны быть выявлены! Потому они и уходят от всего того, что разъедает мозг и сердце.

Одна из последних картин Рериха «Экстаз» выставляется им теперь в Лондоне в «The Goupil Gallery», даёт прекраснейший образ современного нам отшельника, полного смятения и судороги... даже в одиночестве, среди скал, где он находит дружеские лики.

Предо мной лежит журнал «Studio», посвящённый нашему великому художнику, и я горжусь, когда подумаю о том, что Рерих ещё способен потрясать душу человека. Ещё жива душа человека!

Рерих - первый председатель «Мира искусства». Он был первым, он остался верен искусству, и, подобно Писсарро, бежал от политики к своим образам. Он остался не только цельным художником, но цельным революционером, потому что не остановился на творческом пути и, устремляясь всё дальше и дальше, во многом опередил наше смутное время.

1922

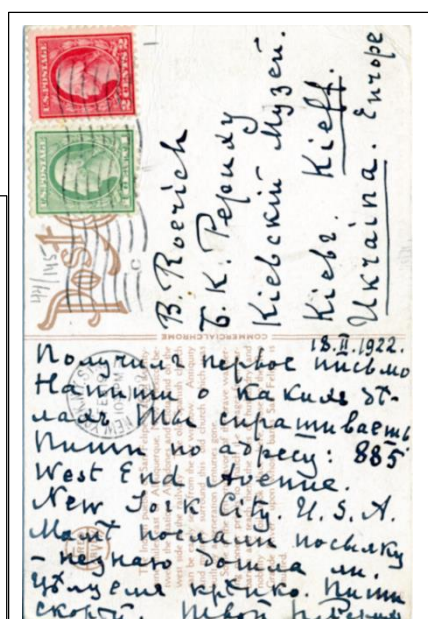
ФЕВРАЛЬ

16 февраля 1922 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Считаю, ко времени отъезда явление школы укрепитя.
Урусвати послана музыка – поэма экстаза устранил пыль земли.
Прокофьеву передайте Нашу волю: усилить его, если донесёт камень драгий.

Публикуется по изданию: Высокий путь. Ч. 1. М. «Сфера». 2002.

18 февраля 1922 г. Нью-Йорк
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

Цветное фото, внизу надпись: **OLD INDIAN CHURCH, PUEBLO OF SAN FELIPE.**
(Старая индейская церковь)

В. Roerich / Б.К. Рериху

Киевский музей. Киев. Kieff.
Ukraina. Europe

18. II. 1922.

Получил первое письмо. Напиши, о каких делах Ты спрашиваешь.
Пиши по адресу: 885 West End Avenue. New York City. U.S.A.
Маме послали посылку - не знаю, дошла ли.
Целуем крепко. Пиши скорей.

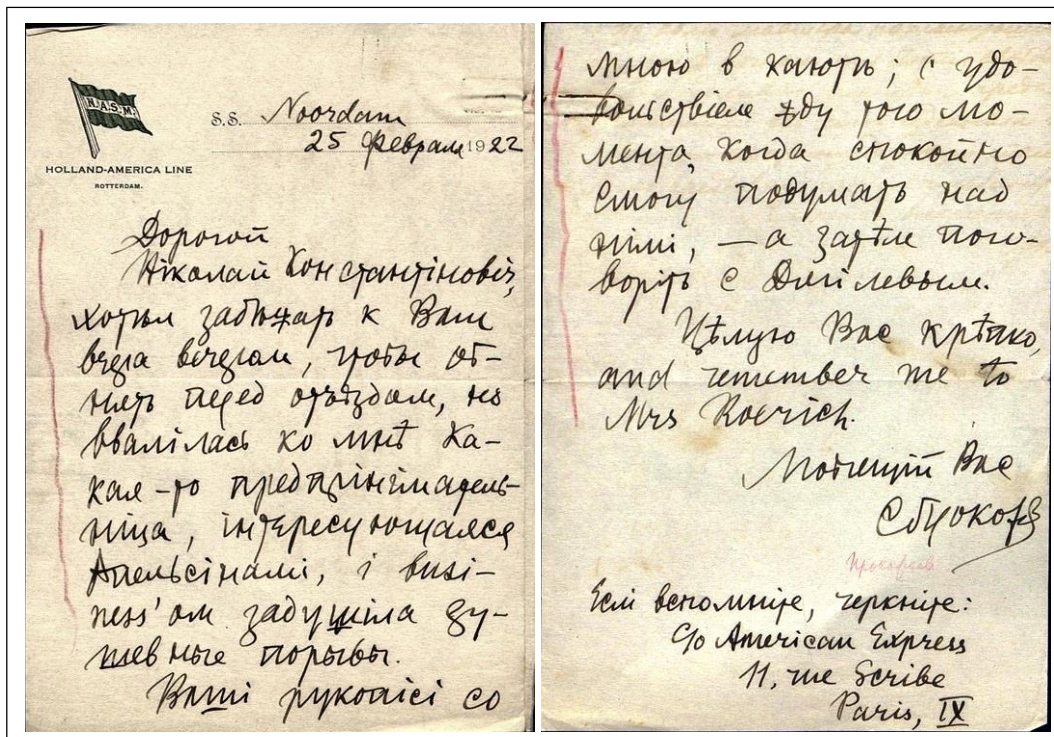
Твой Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/145, 1 л

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Были беседы и с Прокофьевым, и я очень жалею, что не пришлось осуществить их, ибо мы все очень любим Прокофьева. В театральных работах так же, как и в монументальных стенописях, для меня было всегда нечто особо увлекательное». (Н.К. Рерих «Театр»).

**25 февраля 1922 г. Holland - America Line. "Noordam".
Письмо С. Прокофьева к Рериху Н.К.**

Дорогой
Николай Константинович,
хотел забежать к Вам
вечера вечером, чтобы об-
нять перед отъездом, но
ввалилась ко мне ка-
кая-то предприниматель-
ница, интересующаяся
Апельсинами, и busi-
ness'ом задушила ду-
шевные порывы.
Ваши рукописи со

мною в каюте; с удо-
вольствием жду того мо-
мента, когда спокойно
смогу подумать над
ними, — а затем по-
говорить с Дягилевым.

Целую Вас крепко
and remember me to
Mrs Roerich.

Любящий Вас
С Прокофьев

Ваше воспоминание, гершице:
Со American Express
11, rue de la Harpe
Paris, IX

Николай Константинович,
Хотел забежать к Вам вечером, чтобы обнять перед отъездом, но ввалилась ко мне какая-то предпринимательница, интересующаяся Апельсинами, и business'ом задушила душевные порывы.

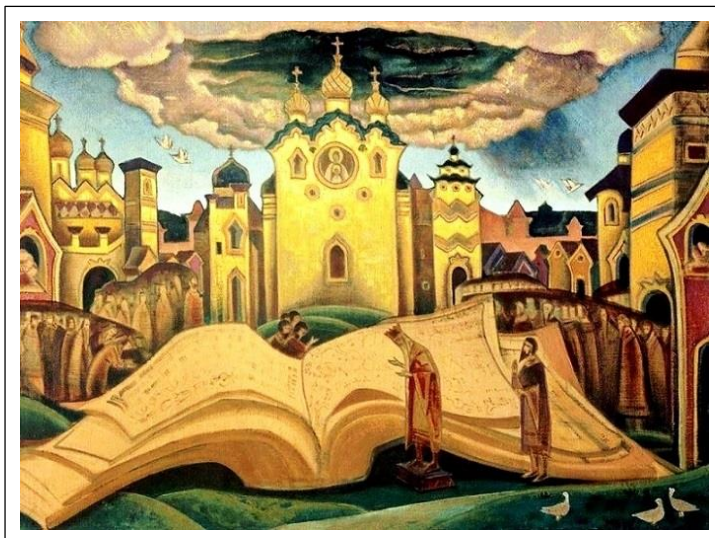
Ваши рукописи со мною в каюте, с удовольствием жду того момента, когда спокойно смогу подумать над ними, - а затем поговорить с Дягилевым.

Целую Вас крепко and remember me to Mrs. Roerich.

Любящий Вас

Архив Музея Рерихов, Москва.

МАРТ

Н.К. Рерих. Книга Голубиная. 1922 г.

«Восходила туча сильна, грозная,
Выпадала книга Голубиная,
И не малая, не великая:
Долины книга сороку сажень,
Поперечины двадцати сажень.
Ко той книге ко божественной
Соходилися, соезжались
Сорок царей со царевичем,
Сорок князей со князевичем,
Сорок попов, сорок дьяконов,
Много народу, людей мелкиих,
Христиан православных,
Никто ко книге не приступится,
Никто ко Божьей не пришатнется.
Приходил ко книге премудрый царь,
Премудрый царь Давыд Евсеевич:
До Божьей до книги он доступается,
Перед ним книга разгибается,
Все божественное писание ему объявляется
Еще приходил ко книге Володимир-князь
Володимир-князь Володимирович:
"Ты, премудрый царь, Давыд Евсеевич!
Скажи, сударь, проповедуй нам,
Кто сию книгу написывал,
Голубину кто напечатывал?"
Им ответ держал премудрый царь,
Премудрый царь Давыд Евсеевич:
"Писал сию книгу сам Исус Христос,
Исус Христос, Царь Небесный;
Читал сию книгу сам Исай-пророк,
Читал он книгу ровно три года,
Прочитал из книги ровно три листа"...

Публикуется по изданию: Голубиная книга. М. Московский рабочий. 1991. С. 34.

Займёмся вопросом, имеющим чисто поучительный характер. Факты жизни дают нам наилучшее представление о подлинной системе образования. Например, как важно познакомиться с такой историей: во время сезона 1913 года в Париже, когда состоялось первое представление балета «Весна священная», композитор Стравинский и я столкнулись с реальностью, просветившей нас. В своё время я предложил для балета сюжет, взяв его из жизни древних славян. Зрелищная сторона оформления балета не превосходила ни яркостью, ни чувством меры оформление постановки «Князь Игорь», которое так высоко по достоинству ранее было оценено парижской публикой. Ни в костюмах, ни в декорациях балета не было ничего непостижимого, а также ничего непонятного, вызывающего отвращение и в музыке, которая, несомненно, в настоящее время широко известна. В хореографии Нижинского были представлены несколько экзотических танцев, но в них также не было ничего слишком эксцентричного.

Перед самой премьерой мы заметили, что господин Дягилев и импресарио Аструк были несколько взволнованы, будто бы ожидая чего-то. А во время премьеры разразился грандиозный скандал. Публика так демонстративно свистела и кричала, что, мне кажется, едва ли могла слышать музыку.

Кульминация наступила во втором действии, когда на сцене солировала исполнительница главной роли. Я искренне восхищался её мужеством, потому что ей пришлось танцевать не под музыку, а под аккомпанемент сильно шумевшего зрительного зала, и редкие аплодисменты потонули во всеобщем волнении. «Весна священная» шла несколько раз в том сезоне, и всегда её сопровождал тот же шум, и это несмотря на то, что в зале не было пустых мест. Я сам слышал, как несколько разодетых дам, войдя в ложу, спрашивали друг друга: «Вы не знаете, когда же начнётся шум?»

Если бы меня спросили, в чём причина столь жуткого протеста, я должен искренне признаться в своём неведении. Для меня это осталось одной из больших тайн. Когда ту же «Весну священную» поставили двумя годами позже, её не только встречали овациями, но и единодушно хвалили. И с тех пор все знают об успехе, который балет имел в Париже и других городах.

Если раз в столетие происходит изменение общественного мнения, это значит, что на подходе новое поколение. Но если это случается через два года и мы имеем дело с тем же поколением, изменившим своё отношение к одной и той же постановке, то это говорит о том, что за короткий срок происходит ломка стереотипов на происходящие события.

Конечно же, ничего загадочного в столь неожиданном повороте сознания не было. Это был лишь особый ритм предстоящей переоценки ценностей.

Сейчас я не могу вспомнить название очень интересной книги, в которой с научной точки зрения прослеживалась цепь событий от древних времён до наших дней, благодаря чему можно было убедиться, с какой стремительностью за последнее время события сменяют друг друга. Право же, нам следует гордиться тем, что мы находимся на самой вершине этого вихря, извлекая уроки из истории и сохраняя для будущих поколений накопленный жизненный опыт.

Учитывая вышесказанное, мы можем представить образ учителя для ближайшего будущего - здесь подразумеваются все области гуманитарных наук, поскольку все они находятся в одинаковом положении.

Есть два типа учителя, один тип - это учитель, который знает и утверждает. Другой знает так много, что он всегда в поиске. Совсем не так давно учителю-исследователю противостояли многие организации, потому что тогда ещё не выкристаллизовался стандарт жизни. Но теперь уже сформирован кристалл нашего стандарта, и мы не в состоянии создать следующую ступень жизни. Мы осознаём, что этот холодный кристалл стандарта мешает всем, и человечество готово к настоящему поиску.

В Институте Объединённых Искусств я наблюдал, как проводился очень интересный урок Робертом Эдмондом Джоунзом. Тема занятия была: наружная и внутренняя отделка театра. Его стиль работы с учениками, его обращение с ними не просто как с бессловесными созданиями, а как с настоящими сотрудниками напоминало мне о мастерских старых итальянских и голландских мастеров, где ученики участвовали во всех трудах мастера. И я мечтаю о том дне, когда музыкант подойдёт к такой деятельности, и когда группа таких активных студентов сможет создать что-то действительно жизненное.

В настоящее время очень часто только в театрах и на персональных концертах композиторов можно услышать музыку; музыка не входит в семьи, хотя, как ни странно, в каждом доме есть музыкальный инструмент. Дети играют одни и те же старые этюды, и редко удаётся услышать, чтобы юные души пытались выразить себя в импровизациях, в началах сочинительства. И даже если они попытаются сделать это, многие родители, родственники и даже учителя воспротивятся их попыткам. Они убеждены, что импровизация испортит технику и, возможно, даже повредит рассудку, но как же иначе нам удастся построить соединительный мост между техникой и самовыражением? Как часто человеческой душе хочется петь, и как часто ей хочется петь что-нибудь своё собственное, некую новую мелодию, соответствующую особому настроению.

И почему должно быть так, что юный художник с самого начала обучения может и должен выражать себя в композиции, тогда как это устремление к самовыражению в творчестве певец и музыкант должны сдерживать? Сам я не музыкант, но знаю, какое огромное значение в моей жизни имела музыка. Хотя не всегда я улавливал тему композитора, но интуитивно воспринимал музыку совершенно по-своему.

В наши дни в основу обучения молодого поколения действительно должно быть положено стремление к поиску. Именно запрещение поиска и привело к идее разрушения всего старого, потому что всё старое в умах молодых ассоциируется с запретом. Но если мы откроем дверь красоте без отрицания и подавления и покажем, как вести настоящий практический поиск, мы заложим в юную душу новое понимание. Всё должно быть разрешено, и существовать должен только один высший диплом - диплом подлинной культуры.

Мне кажется, что время экстремистов, восстающих против всего запретного, уходит. Если мы обратимся к новым, наиболее талантливым композиторам, то больше не заметим явного стремления к крайностям, к разрушению, но вместо этого ощутим сильную потребность в создании нечто динамичного, попытку соединить ритм с нашей внутренней сутью. Возьмите Прокофьева, его музыка кажется мне не экстравагантной, но космической; ту же широту

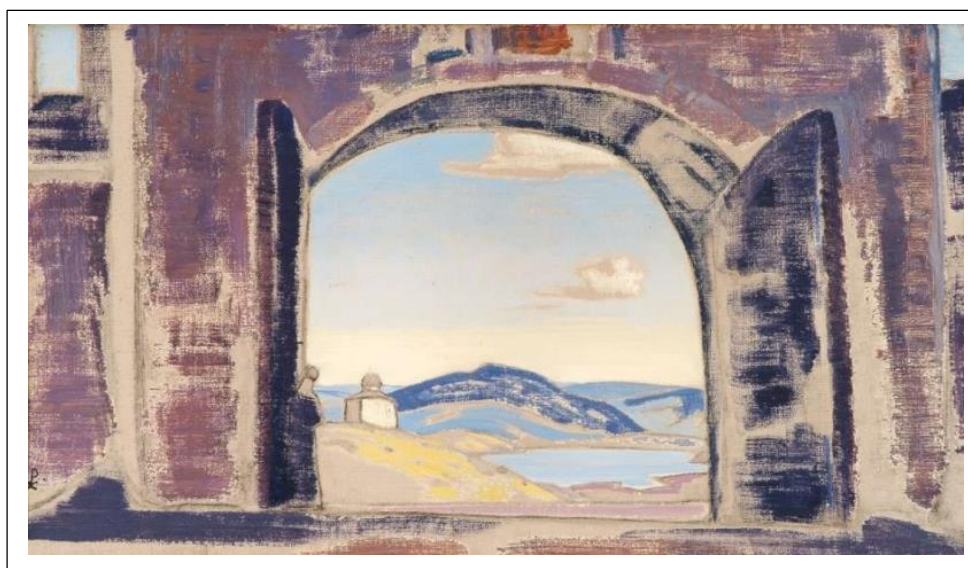
взглядов я ценю и у американцев: у Карпентера, Димса Тейлора, Фредерика Джакоби, Эмерсона Виторна и Гриффиса.

После недавно прочитанной лекции в Институте Объединённых Искусств композитор Эрнест Блок говорил мне о тьме, которую нам следует преодолевать в личной жизни и профессиональной деятельности. Всё это верно, как и то, о чём господин Блок говорил во время лекции относительно непонимания значения ритма, отсутствия конструктивности - всего того, что так явно прослеживается в работах современных художников. Но Голгофа по каким-то причинам всё же существует, и каждому музыканту, каждому художнику, всем, от величайшего композитора и до скромнейшего учителя, приходится выполнять такую же трудную работу, чтобы сочетать существующий ритм жизни с ритмом своих произведений. Если бы сейчас были времена поздней римской или византийской цивилизации, мы не смогли бы найти этот сгармонизированный ритм и балансировали бы на одной ноге. Но если мы стоим на пороге новой эры, если мы чувствуем, что наше время - это время осуществления гигантских замыслов, то непременно найдём эту согласованность ритма. Всё слабое канет в вечность; но всё, что наделено настоящей силой, сумеет достойно себя выразить.

Перед нами единственный путь - путь открытых окон, дверей, через которые войдёт самая драгоценная прана. И это целительное действие совсем рядом. И молодое поколение подрастает. И нарастает ритм жизни. Так научимся же правильно распознавать священный ритм жизни, ибо закон ритма действует так же конструктивно, как и закон бумеранга - всё возвращается. Поэтому как осторожны должны быть мы в посылке!

1922

Н.К. Рерих. Adamant. New York: Corona Mundi. 1922 г. (Rhitm of Life - перевод с англ.)

Н.К. Рерих. И мы открываем врата. Эскиз. 1922.

8 марта 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Шубаеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич.

Ваше письмо доставило мне радость, ибо Вы трудитесь и учитесь. А что же ещё ведёт нас к истинной радости? Протолкните в Вашем кружке, прежде всего, два сознания. Первое, что всё наше знание о Высшем Мире должно быть практично и должно преобразовать всю нашу жизнь. Не только слушать и собирать, но нести новую радость людям - это порученная нам задача. Второе - что мы должны осознать, что всё делаемое во имя *Master, a* возбуждает отчаянное противодействие со стороны разрушителей, само имя Мастера возбуждает злобу непомерную. И особенно теперь, когда в мире идёт неслыханная битва и отжившие расы цепляются за существование. Поэтому всякий, считающий себя воином Мастера, должен быть готов к отражению сложных и злобных нападений. Примеров у меня много. Но зато и защита наша велика. За последнее время у нас открылся слух, а видения у моей жены идут ежедневно. Недавно нам были показаны при полном свете облики наши в прежних воплощениях.

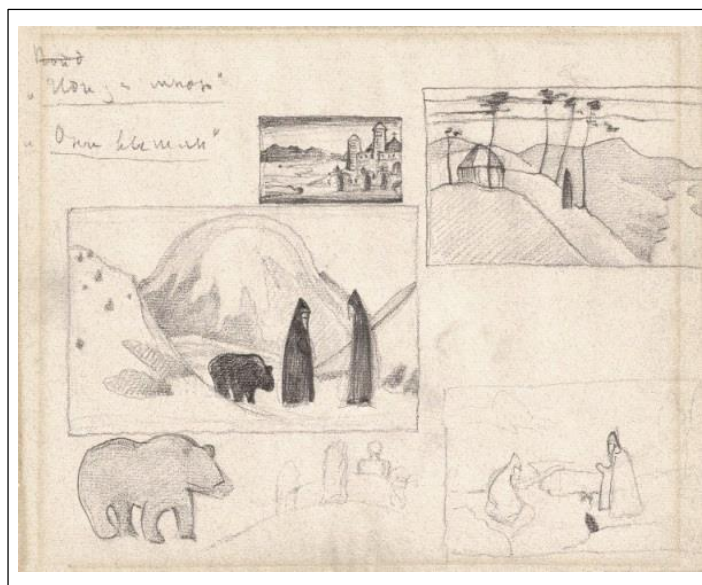
Юрий летом едет в Париж. Мастер ему оказал огромную помощь. У Светика работа тоже ладится. Тагор сейчас в Индии; не знаю, откуда этот слух в Москве. Очень грустно узнавать об интригах против А. Безант. Особенно интригует Вадья, недаром он так не понравился нам всем.

Работайте и помогайте везде, где можете.

Целую Вас. *Н. Рерих.*

885 West End. Av. New York
8 марта 1922.

Вестник Ариаварты. 2002. № 1.

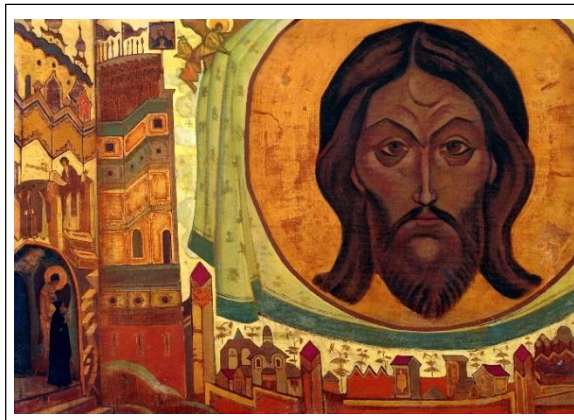
Н.К. Рерих. «Иди за мной». «Они вышли». Эскизы к серии «Санкта». 1922.

10 марта 1922 г.

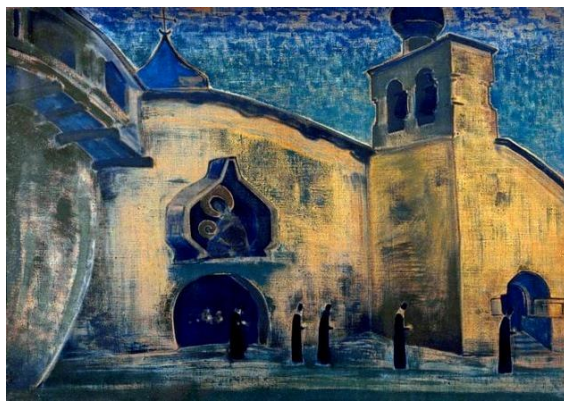
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Теперь явлю удачу в картинах.
Считаю серию картин удачной.

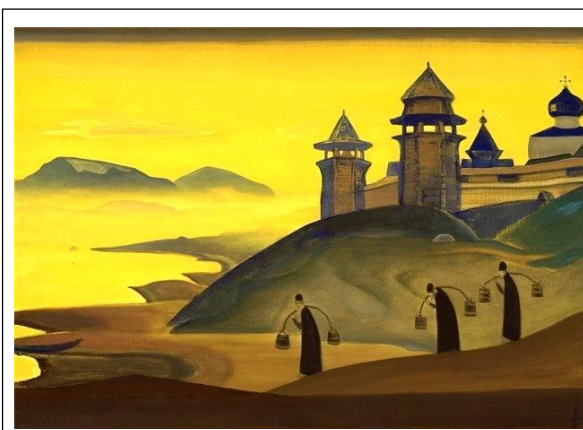
Н.К. Рерих. Серия «САНКТА». 1922 г.

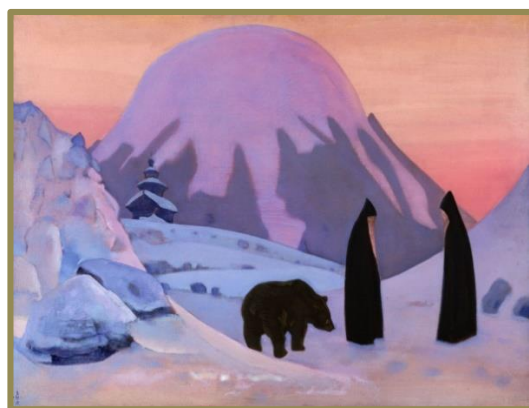
И мы видим (И узрим).

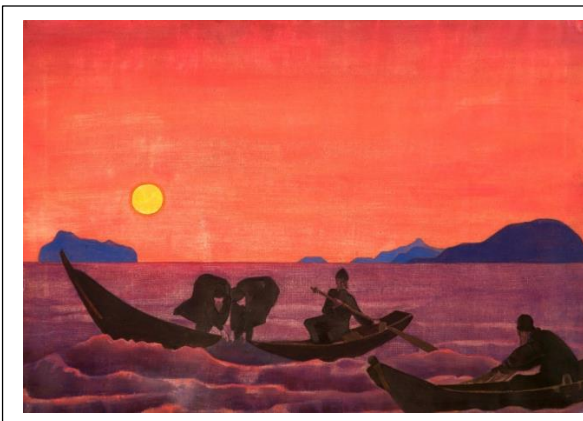
И мы несём свет.

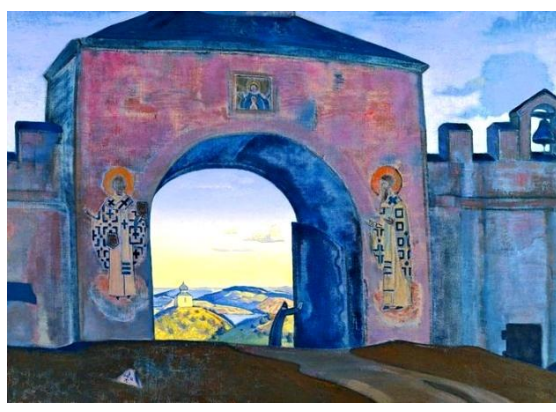
И мы трудимся (И труждаемся).

И не убоимся.

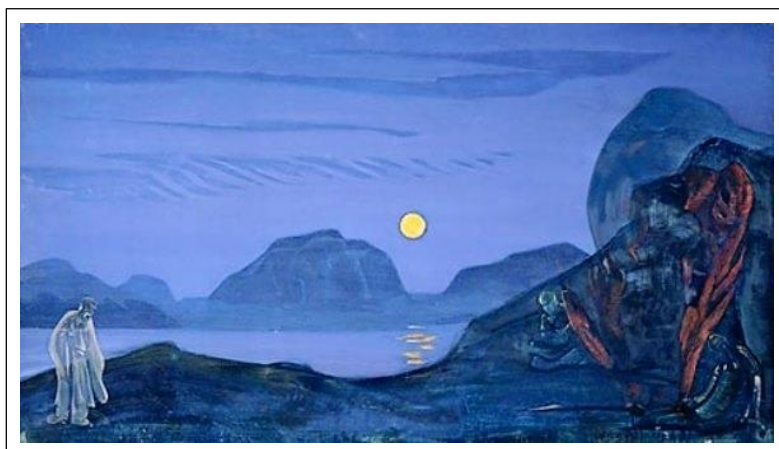
И продолжаем лов. 1922.

И мы открываем врата (И открываем). 1922.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:
21 марта 1922 г.

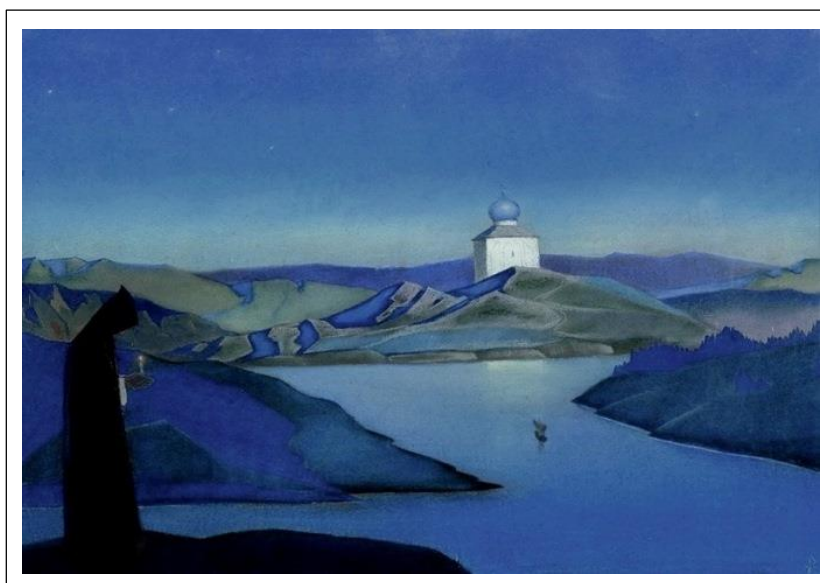
– Радуйся, что идёшь неустанно к Нам.

Н.К. Рерих. Последний путь. 1922.

29 марта 1922 г.

Можете начать картину «Сумерки».

Н. К. Рерих. Сумерки. 1922 г.

31 марта 1922 г.

Щит Мой над мыслью поездки в Тибет...
...Вспомни, Рерих, как привёл к раскопкам, как привёл к охоте –
теперь пригодится.

Публикуется по изданию: Высокий путь. Ч. 1. М. «Сфера». 2002.